This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

DOI: 10.24833/2410-2423-2025-2-43-131-148

Research article

Attitudes of MGIMO Students and Teachers to the Use of Machine Translation in Translation Activities and Educational Process

Natalia A. Goncharova

MGIMO UNIVERSITY
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. Scientific and technological progress affects all spheres of human activity, including methods of learning and teaching foreign languages. This is the reason for recently active analysis of the use of machine translation (MT) by students and teachers in the educational process. The aim of the research is to determine the perception of MGIMO University students and language teachers of MT, practices of using MT in the educational process and its implementation in foreign language teaching. Research hypothesis is that all participants of the educational process broadly use MT in foreign language teaching. Students perceive these technologies positively, whereas teachers are sceptical about them. Methodology and research methods used are the ascertaining experiment (questionnaire using Google Forms), and quantitative processing of the results. Two questionnaires were developed – one for undergraduate (4th year students), master and postgraduate students (373 respondents), another for language teachers of MGIMO (99 respondents). The surveys were conducted in September 2024. The results of the research confirmed the hypothesis. Students demonstrated a positive attitude to and a high degree of interest in MT. Teachers, meanwhile, are critical about MT. Students, unlike teachers, do not believe MT reduces interest in foreign language and translation, and they are against excluding its use and implementation in the educational process. Both groups of respondents support the development and integration of additional educational programmes for mastering MT. This research attempts to evaluate the current state of MT, the attitude of participants of the educational process to them and the possibility of introducing additional educational programmes for mastering MT. The identified shortcomings of MT can be taken into account when teaching translation and in translation activities to improve the translation quality. The list of aspects of MT respondents are interested in can be taken into account when developing additional educational programmes for mastering MT.

Keywords: machine translation, advantages and disadvantages of machine translation, quality of machine translation, machine translation editing, machine translation training, translation activities, educational process

For citation: Goncharova, N.A. (2025). Attitudes of MGIMO Students and Teachers to the Use of Machine Translation in Translation Activities and Educational process. *Linguistics & Polyglot Studies, 11(2),* pp. 131–148. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-131-148

Исследовательская статья

Отношение студентов и преподавателей МГИМО к применению машинного перевода в переводческой деятельности и образовательном процессе

Н.А. Гончарова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Научно-технический прогресс влияет на все сферы деятельности человека, включая методы изучения и преподавания иностранных языков. Это – причина активного в последнее время анализа практик использования технологий машинного перевода (МП) обучающимися и преподавателями в учебном процессе. Несмотря на высокое качество перевода программами МП, они не являются идеальными, поэтому говорить о скорой замене ими профессиональных переводчиков преждевременно. Цель данного исследования состояла в определении восприятия студентами и преподавателями языковых кафедр МГИМО МИД России программ МП практик использования данных технологий в учебном процессе и их внедрения в обучение иностранному языку. В работе выдвигается следующая гипотеза: программы МП широко применяются в рамках обучения иностранным языкам всеми участниками образовательного процесса. При этом обучающиеся положительно воспринимают данные технологии, а преподаватели относятся к ним скептически. В ходе исследования использовались методы констатирующего эксперимента (анкетирование с помощью Google Forms) и количественной обработки полученных результатов. Были разработаны две анкеты – для студентов бакалавриата (4 курс), магистратуры и аспирантуры (373 респондента) и для преподавателей языковых кафедр МГИМО (99 респондентов). Опросы проводились с 5 по 29 сентября 2024 года. Результаты проведённого исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Респонденты-обучающиеся продемонстрировали лояльное и позитивное восприятие и высокую степень интереса к программам МП, отношение преподавателей преимущественно критическое. Обучающиеся, в отличие от преподавателей, не рассматривают технологии МП как фактор снижения интереса к иностранному языку и переводу, считают нецелесообразным препятствовать их применению и внедрению в процесс обучения. Обе группы респондентов выступают за разработку и интеграцию дополнительных образовательных программ по освоению технологий МП при обучении переводу. В данной статье предпринята попытка оценить актуальное состояние программ МП, отношение участников образовательного процесса к ним и к возможности внедрения дополнительных образовательных программ по освоению программ МП. Выделенные респондентами недостатки программ МП можно учитывать при преподавании перевода и в переводческой деятельности для повышения её результатов. На перечень аспектов технологий МП, которые интересуют респондентов, следует ориентироваться при разработке дополнительных образовательных программ по освоению средств МП при обучении переводу.

Ключевые слова: машинный перевод, преимущества и недостатки машинного перевода, качество машинного перевода, редактирование машинного перевода, обучение машинному переводу, переводческая деятельность, образовательный процесс

Для цитирования: Гончарова Н.А. (2025). Отношение студентов и преподавателей МГИМО к применению машинного перевода в переводческой деятельности и образовательном процессе. *Филологические науки в МГИМО. 11(2),* С. 131–148. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-131-148

1. Введение (Introduction)

Стремительное развитие технологий, которое наблюдается в последнее десятилетие, затрагивает все сферы человеческой деятельности, а результаты этого технического прогресса внедряются в жизнь настолько прочно, что без их применения или, как минимум, принятия уже сложно представить какие-либо процессы. Все эти утверждения абсолютно справедливо относятся и к сфере изучения иностранных языков и их преподавания.

За последние несколько лет трансформации в переводческом ландшафте стали наиболее заметными. С каждым годом растёт мировой рынок машинного перевода (далее – МП) и увеличивается число общедоступных программ МП, которые кардинальным образом меняют подходы к обучению иностранному языку и его самостоятельному изучению, а также к переводческой деятельности. Всё большее значение в данном контексте приобретает внедрение технологий МП и в образование, и в практику перевода.

С момента возникновения первых идей алгоритмов для перевода с одного языка на другой в 1930-х гг. (ещё до изобретения компьютера), формулирования концепции использования электронных вычислительных машин для перевода в конце 1940-х, и, наконец, реализации МП с помощью первой созданной системы МП на базе ЭВМ в 1954 году в рамках так называемого Джорджтаунского эксперимента программы МП претерпели эволюцию и могут составлять конкуренцию ручному переводу, выполняемому профессиональными лингвистами-переводчиками. Однако несмотря на постоянную модернизацию программ МП, качество такого перевода всё ещё остаётся неидеальным. Кроме того, интерес представляет вопрос восприятия программ МП и их применения в образовательной деятельности со стороны основных участников образовательного процесса (студентов и преподавателей).

В настоящее время существует большое количество программ МП. Они стремительно развиваются и повсеместно распространяются, причём как в учебной, так и профессиональной деятельности, а также массово применяются обывателями, студентами, преподавателями, профессиональными лингвистами и переводчиками. В обществе бытует мнение, что в скором будущем программы МП могут заменить профессионального человека-переводчика, однако среди специалистов данный тезис не находит поддержки.

Несмотря на имеющиеся преимущества, программы МП небезупречны, поэтому во избежание разной степени влияния и серьёзности ошибок их применение должно быть сопряжено с проверкой и контролем процесса МП квалифицированным специалистом, обладающим не только глубокими и обширными знаниями, но и понимающим специфику работы с программами МП. Однако именно последнее может представлять некоторую трудность.

Стоит отметить, что, во-первых, точных, определённых опытным путём общих характеристик технологий МП, которые бы подходили ко всем их разновидностям, были бы релевантны для всех языков перевода, а также тематик и стилей текстов, нет. Уточним, что под характеристиками в данном случае подразумеваются стандартные преимущества и недостатки МП, типичные ошибки, а также иные аспекты, на которые при использовании таких технологий необходимо обращать особое внимание для получения качественного перевода. Во-вторых, чётких алгоритмов взаимодействия переводчика-человека с технологией МП тоже ещё не выработано, из-за чего многие просто «прогоняют» текст через программу МП, не задумываясь, стоит ли каким-то образом редактировать текст, предназначенный для перевода, и текст, полученный в результате перевода, а также как именно необходимо это делать. В-третьих, недостаточно разработаны и методики обучения, а также содержание соответствующих программ для учебных заведений по освоению компетенций, связанных с работой человека-переводчика в условиях доступности и распространённости программ МП. Перечисленные проблемы могут иметь непосредственное влияние на качественные результаты МП и требуют решений для успешного использования новых технологий и плодотворного взаимодействия с ними человека-переводчика.

Целью данной статьи является выявление отношения студентов и преподавателей языковых кафедр МГИМО МИД России к программам МП, применению данных технологий в образовательном процессе и их интеграции в обучение иностранному языку и переводу.

Для выполнения поставленной цели, необходимо ответить на несколько исследовательских вопросов, которые приблизят к пониманию сути изучаемого вопроса и преодолению существующих трудностей. Во-первых, необходимо понять, как воспринимают современные технологии МП и результаты их применения обучающиеся и преподаватели. Во-вторых, необходимо определить, как они относятся к использованию программ МП в процессе изучения иностранного языка и перевода. В-третьих, необходимо установить, насколько они готовы осваивать программы МП для использования в учебном процессе.

Машинный перевод (МП), который также называют компьютерным или автоматическим, представляет собой процесс автоматического перевода с одного естественного языка на другой некоторого текста, выраженного в письменной или устной форме [19]. Важный признак такого процесса перевода заключается в его реализации компьютером без прямого участия человека. Вместе с тем остаётся место и взаимодействию с участием человека как с исходным (входным), так и с переведённым (выходным) текстами. Выделяют следующие варианты вмешательства человека в процесс МП: предредактирование, интерредактирование, постредактирование и смешанное редактирование [4].

Стоит отметить, что вопросы, связанные с МП, привлекают внимание многих исследователей. В научных публикациях рассматривается история возникновения и развития программ МП, их видов [18], классификация видов МП, их достоинства и проблемы [16], эволюция программ МП, причины их значимости [22].

Изучением технологий МП, вопросами применения программ МП, в частности при обучении иностранному языку и переводу, и их восприятия обучающимися и преподавателями, а также проблемами интеграции программ МП в образовательный процесс занимается целый ряд авторов как в России, так и за рубежом, что показывает актуальность и важность рассматриваемого в данной статье аспекта.

Некоторые исследователи уделяют особое внимание переводческой деятельности в цифровую эпоху, характеризующуюся распространением и применением технологий и программ МП. О.Н. Камшилова и Л.Н. Беляева изучают процесс цифровизации и его воздействие на практику использования программ МП [7]. Исследователи описывают новые подходы к применению МП, в том числе в профессиональной деятельности переводчиков, рассматривают объективные преимущества и недостатки МП, в частности условия работы переводчиков, которые определяются влиянием цифровизации, поднимают тему новых навыков для работы с текстом, обусловленных применением МП. Авторы отдельно останавливаются на постредактировании результатов МП и выделяют эту работу в качестве новой области профессиональной деятельности переводчика, способствующей обеспечению высокого качества перевода. Особое внимание уделяется объёму необходимого и достаточного постредактирования, а также анализируются доступные ресурсы для оптимизации работы с программами МП.

Н.Ю. Гришина провела сравнение различных программ МП для изучения природы и структуры перевода [5]. Автор анализирует наиболее эффективные стратегии и тактики перевода определённых типов текста, а также влияние систем МП на обучение переводу, считая, что МП может быть недостаточно эквивалентен, особенно при переводе законченных высказываний и фраз, и исследует причины потери эквивалентности на уровне разных языковых единиц.

А.С. Фомиченко, исследуя опыт участников образовательного процесса на примере Оренбургского государственного университета, выявила особенности использования МП студентами и определила позиции преподавателей относительно применения программ МП на занятиях по иностранному языку в высшем учебном заведении. Автор подтвердила гипотезу о том, что МП может быть полезным инструментом для студентов при работе с материалом на английском языке при условии, что они способны критически оценивать и корректировать содержание полученной с помощью МП информации [21].

Коллектив авторов из Индонезии Сирегара, Сафриадни, Калсум и Лубис подтверждает распространённый тезис о том, что студенты активно используют программы МП в процессе своего обучения [23]. В данном исследовании также упоминается приемлемое качество автоматического перевода.

Наиболее часто рассматривается вопрос о необходимости обучения студентов применению технологий МП и внедрения соответствующих отдельных образовательных программ или курсов в учебные программы как языковых, так и неязыковых вузов. При этом особое внимание уделяется не столько навыкам обращения с программами МП в целом, от начала их использования, то есть ввода в систему исходного текста, и до конца, то есть получения переведённого МП текста, а именно последней стадии взаимодействия, процессу постредактирования.

Л.В. Левина и А.И. Левин, например, уделяют внимание роли программ МП в процессе преподавания иностранных языков. Проводя сопоставительный анализ работ, в которых изучаются вопросы качества МП и отношения к нему со стороны преподавателей и обучающихся, авторы переходят к теме целесообразности разработки и внедрения соответствующего курса в рабочие программы дисциплин, связанных с преподаванием иностранных языков [11].

Л.Н. Беляева и О.Н. Камшилова обосновывают целесообразность использования МП в системе обучения переводчика, лингвиста, редактора-филолога [2]. Они рассматривают особенности профессиональной деятельности переводчика и редактора, а также новые требования к их компетенциям, обусловленные условиями цифровизации процессов работы с текстом. Особое внимание уделяется навыкам постредактирования текста, необходимым для обеспечения качественного перевода, извлечения корректной информации. Об этом же упоминают Н.В. Нечаева и С.Ю. Светова, отмечая, что постредактирование МП – новая востребованная компетенция в переводческой отрасли и перспективное направление подготовки лингвистов в вузах [13]. Они считают необходимым ознакомить будущих переводчиков с особенностями этого процесса и рекомендуют включить изучение постредактирования МП в образовательный процесс. Авторы также представляют упрощённый алгоритм постредактирования переведённых при помощи МП текстов и предлагают разработать специальную программу дополнительного образования или включить отдельный блок в подготовку студентов традиционных переводческих образовательных программ.

А.А. Овчинников исследует роль МП и постредактирования в профессиональной деятельности переводчиков, акцентируя внимание на их влиянии на эффективность и качество перевода [15]. В условиях растущего спроса на многоязычные и срочные тексты МП предоставляет возможности для значительной экономии времени и ресурсов. Автор рассматривает также методологические трудности в оценке когнитивных усилий, которые сложно измерить стандартными единицами, но которые играют важную роль в понимании сложности перевода.

В публикациях последнего времени теме постредактирования уделяется значительное внимание [1], [8], [9], [14], [17].

Выделяются также задачи, с которыми предстоит столкнуться переводчику при постредактировании текста МП (задачи корректора и редактора). Отмечается, что достигнуть качественного результата можно только в том случае, если переводчик обладает определёнными теоретическими знаниями и практическими навыками, применяет при постредактировании такие переводческие приёмы, как приём смыслового развития, контекстуальной замены, лексического добавления и др. [12].

Е.Г. Коротких и Н.В. Носенко рассматривают проблемы обучения переводу специального текста студентов неязыковых направлений вузов [10]. По мнению авторов, доступность программ МП и их техническая лёгкость создают убеждение у обучающихся в том, что нет необходимости тратить время и силы на совершенствование навыков перевода. Отсутствие необходимых профессиональных знаний позволяет принимать продукт МП за окончательный, вполне приемлемый вариант переводимого текста. Однако такой подход представляется неверным и для решения проблемы предлагается ввести модуль по обучению постредактированию МП в вузовский курс

иностранного языка. Схема работы по переводу профессионального текста с учётом использования МП должна включать предпереводческий анализ теста на исходном языке, непосредственно МП, постпереводческий анализ текста и его постредактирование. В задачи постпереводческого анализа входит выявление недостатков МП на различных языковых уровнях. Особое значение в процессе постредактирования имеет анализ экстралингвистических факторов.

Выявляя наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы в обучении специалистов в области перевода, Г.А. Дмитриева призывает обратить внимание на некоторые недостатки современных методик обучения, которые основываются на результатах опроса, а также предлагает идеи для их решения [6].

Пример реализации и модернизации инновационной магистерской программы в сфере перевода описывают М.В. Берендяев, Е.С. Коканова и Н.Ю. Куликов на базовой кафедре технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, предлагая актуальные подходы к обучению переводу в вузе, направления научно-исследовательской работы магистрантов, векторы актуализации магистерской программы с учётом изменений в требованиях рынка труда, развития технологий и научных исследований, профессиональных и образовательных стандартов, а также региональных факторов [3].

Подобных положительных примеров, однако, не так много. Актуальной остаётся задача интеграции программ МП в образовательный процесс. Её реализация осложняется в том числе отсутствием необходимых технических знаний у преподавателей гуманитарного цикла, без которых они не смогут научить правильно обходиться с программами МП обучающихся, так как сами не умеют этого делать, а также необходимостью соблюдения баланса и потребности в дополнительных образовательных часах [20], [24], [25].

Анализ публикаций показывает, что в них в основном представлены общие сведения о восприятии МП, без подробного описания причин и факторов сложившихся мнений. Данный аспект может быть дополнен проводимым исследованием, так как оно включает в себя описание отношения основных участников образовательного процесса к программам МП с позиций применения таких технологий на разных этапах их использования. Кроме того, в рассмотренных выше источниках преимущества и недостатки программ МП, а также ошибки, которые часто встречаются при их использовании, описываются без корреляции с этапом применения МП, что не позволяет сделать точных выводов относительно системности плюсов и минусов МП. Данный аспект также может быть нивелирован проводимым исследованием, так как оно предлагает рассмотреть качественные характеристики программ МП в зависимости от этапа их применения при осуществлении перевода. Наконец, исследованные выше труды в первую очередь анализируют постредакторскую деятельность как аспект, который необходимо внедрять в образовательные программы обучения иностранному языку и переводу в вузе. При этом зачастую игнорируются другие этапы взаимодействия с программами МП, в частности, предредактирование. В данном исследовании внимание обращается на две стадии использования МП, в том числе в контексте необходимости обучения студентов особенностям применения МП, что нивелирует существующий пробел в аналитических материалах.

Предлагаемое исследование даёт возможность проверить следующую оригинальную гипотезу. Программы МП широко используются в процессе обучения иностранным языкам как обучающимися, так и преподавателями, однако если первые в принципе положительно относятся к МП, то вторые сдержанно воспринимают новые технологии, что объясняется консервативным характером системы образования.

2. Исследование (Material & Methodology)

Для достижения заявленной цели и проверки рабочей гипотезы исследования применялись методы констатирующего эксперимента (анкетирование) и количественной обработки полученных результатов. Было разработано две анкеты для разных групп респондентов (обучающиеся

и преподаватели Университета МГИМО). Опрос проводился дистанционно с помощью Google Forms. Цель опроса состояла в выявлении мнения респондентов о причинах и частотности использования программ МП, степени удовлетворённости качеством перевода, необходимости его доработки, недостатках МП, его влиянии на изучение иностранных языков, а также интереса опрошенных к программам или аспектам МП. В случае выбора одного ответа данные представлены в виде валидных процентов, в случае множественного выбора – в виде процента наблюдений. Условие, какой именно иностранный язык изучают или преподают респонденты, не являлся релевантным для данного исследования, но был включён в обе анкеты для анализа социологического портрета опрашиваемых.

В группу обучающихся были включены студенты 4 курса бакалавриата, студенты магистратуры и аспиранты. Они обладают продвинутым уровнем или уровнем независимого пользователя владения иностранным языком, то есть не ниже уровня B 2 в соответствии с Общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком (CEFR), сформированной переводческой компетенцией и опытом, как правило, учебного перевода текстов профессиональной направленности. Анкета для данной группы респондентов включала 23 вопроса, из них 13 закрытых, 10 полузакрытых; 11 с одиночным выбором, 12 с множественным выбором. Опрос обучающихся проводился с 9 по 29 сентября 2024 года, участие приняли 373 респондента.

Вторую группу респондентов составили преподаватели языковых кафедр МГИМО, обладающие как теоретическими знаниями, так и практическим опытом преподавания перевода и/или переводческой деятельности, что позволяет подходить к вопросам перевода с экспертной позиции. Анкета для данной группы респондентов состояла из 27 вопросов, из них 16 закрытых, 11 полузакрытых; 14 с одиночным выбором, 13 с множественным выбором. Опрос профессорско-преподавательского состава проводился с 5 по 16 сентября 2024 года, участие приняли 99 респондентов.

Исследование проводилось в рамках одного учебного заведения, полученные результаты не претендуют на абсолютную универсальность, но позволяют выявить некоторые актуальные тенденции, учёт которых представляется необходимым при определении и корректировке учебных задач.

3. Результаты исследования (Results)

Среди респондентов первой группы 38% обучаются на программах бакалавриата, 61% являются магистрантами и 1% аспирантами. Подавляющее большинство участников опроса изучают английский язык (94,4%), примерно одинаковое количество имеют опыт изучения немецкого (22%), французского (19,6%) и испанского (16,6%) языков. Количество респондентов с восточными языками оказалось незначительным: 5,4% изучают арабский язык, 4,6% китайский язык.

В группе преподавателей более половины респондентов (55,6%) имеют стаж работы свыше 18 лет, 23,2% – от 7 до 18 лет, 21,2% – от 1 до 7 лет. Данные результаты отражают реальную ситуацию на языковых кафедрах МГИМО. Предлагаемые категории преподавателей по стажу педагогической деятельности основываются на классификации Т. Вулворд[1]. Опыт преподавания в группах магистратуры имеют почти половина из них (42,5%). Средний возраст основной части участников опроса составляет от 30 до 50 лет. Около 40% преподавателей преподают аспект перевода. Среди участников опроса наибольшую активность проявили преподаватели немецкого (38%), французского (23%), английского (14%) языков.

[1] The professional life cycles of teachers. Режим доступа: https://www.tttjournal. co.uk/opening-plenary-iatefl-conference-by-tessa-woodward/ (дата обращения 08.03.2025).

На занятиях в университете большая часть респондентов обеих групп имеет дело с текстами общественно-политической (71% – ППС; 73% – обучающиеся) и экономической (58% – ППС и обучающиеся) тематики, а также с официально-деловым (76% студентов и 57% ППС) и публицистическим стилем (77% студентов и 88% ППС).

Анализ полученных в ходе анкетирования результатов позволяет выявить некоторые закономерности использования МП респондентами и их отношение к данным технологиям. Диаграмма 1 наглядно показывает разный опыт респондентов использования программ МП в учебном процессе.

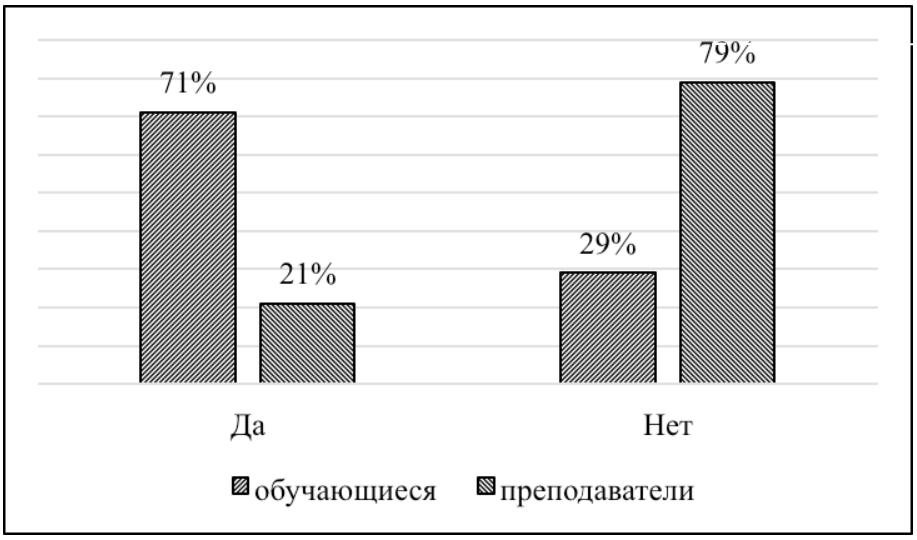

Диаграмма 1. Использование программ МП при подготовке к занятиям

Подавляющее большинство студентов и аспирантов обращаются к помощи новых технологий при подготовке к занятиям (71%), в то время как среди ППС эта доля составляет лишь 21%.

Примерно так же распределились ответы относительно интенсивности использования МП в учебном процессе (см. диаграмму 2).

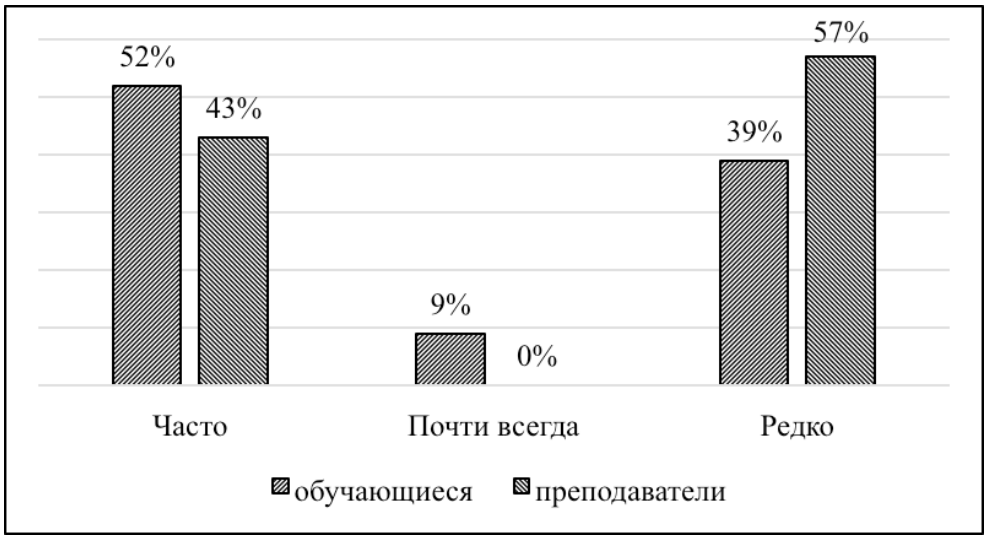

Диаграмма 2. Интенсивность использования МП

Студенты и аспиранты чаще, чем преподаватели обращаются за помощью к программам МП (61% и 43% соответственно). При этом никто из опрошенных преподавателей, в отличие от студентов и аспирантов, не выбрал вариант «почти всегда».

Результаты опроса вместе с тем показали, что обе группы респондентов пользуются в основном одинаковыми программами (см. диаграмму 3). Ответ на данный вопрос предусматривал выбор нескольких вариантов ответа.

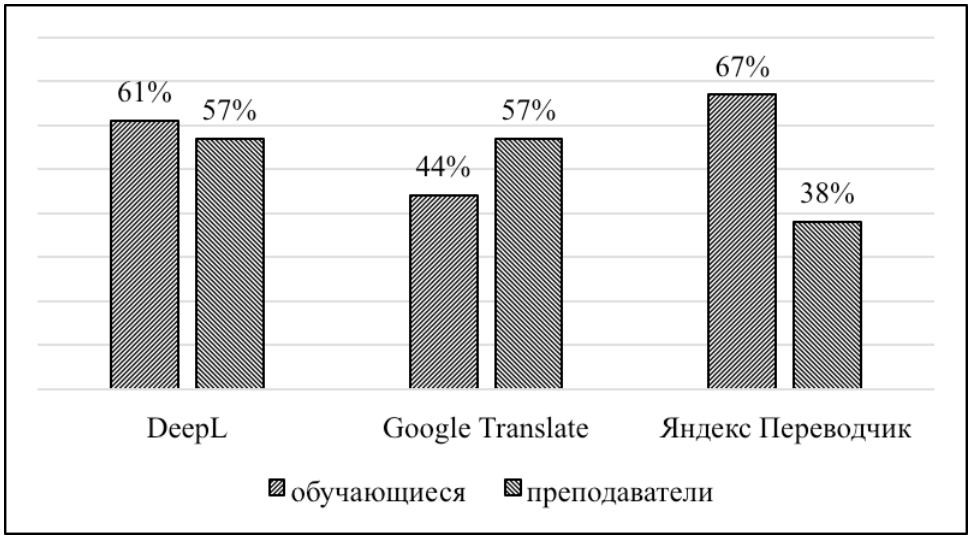

Диаграмма 3. Популярные программы МП

Обе группы респондентов отметили DeepL, Google Translate и Яндекс Переводчик как самые употребительные программы. Среди других вариантов, предложенных участниками опроса, упоминались PROMT, AI Assistant, Amazon Translate, Microsoft Assistant, SYSTRAN, Context Reverso, чат-боты. Однако наибольшей популярностью у обеих групп респондентов пользуются именно три программы. При этом преподаватели отдают предпочтение DeepL, Google Translate (57%), а студенты – Яндекс Переводчику (67%) и DeepL (61%).

Ответы на вопрос о причинах использования программ МП также в основном совпали. И обучающиеся, и студенты обращаются к МП с целью поиска вариантов перевода (64% – студенты, 62% – ППС) и получения чернового варианта перевода (53% – студенты, 57% – ППС). Студенты (60%), в отличие от преподавателей (19%), чаще используют МП для перевода сложных частей текста. Примерно треть респондентов обеих групп (35% студенты и 29% ППС) указали в качестве причины недостаток времени для ручного перевода.

По мнению обучающихся и преподавателей, программы МП часто справляются с переводом исходного текста. Это отметили 69% студентов и 67% преподавателей. Подавляющее большинство респондентов также удовлетворены или довольны качеством перевода, выполненного при помощи МП (91% обучающихся и 81% ППС). Вместе с тем, 19% преподавателей выразили неудовлетворённость качеством такого перевода, что можно объяснить более высокими требованиями с их стороны.

Несмотря на удовлетворённость качеством перевода, выполненного при помощи МП, респонденты обеих групп считают главным недостатком необходимость контроля результата МП (77% студентов и 95% ППС), а также необходимость постредактирования полученного при помощи МП текста (53% студентов и 67% ППС). Среди недостатков были отмечены наличие большого количества различных ошибок (26% студенты и 38% ППС) и необходимость предредактирования исходного текста (29% студенты и 14% ППС). При этом 90% обучающихся и 95% преподавателей указали, что для получения адекватного текста перевода им приходится редактировать исходный текст, прежде чем воспользоваться программой МП. Элементы, подлежащие чаще всего предредактированию и постредактированию, указаны в диаграммах 4 и 5. При ответе на данные вопросы, можно было выбрать несколько вариантов ответа.

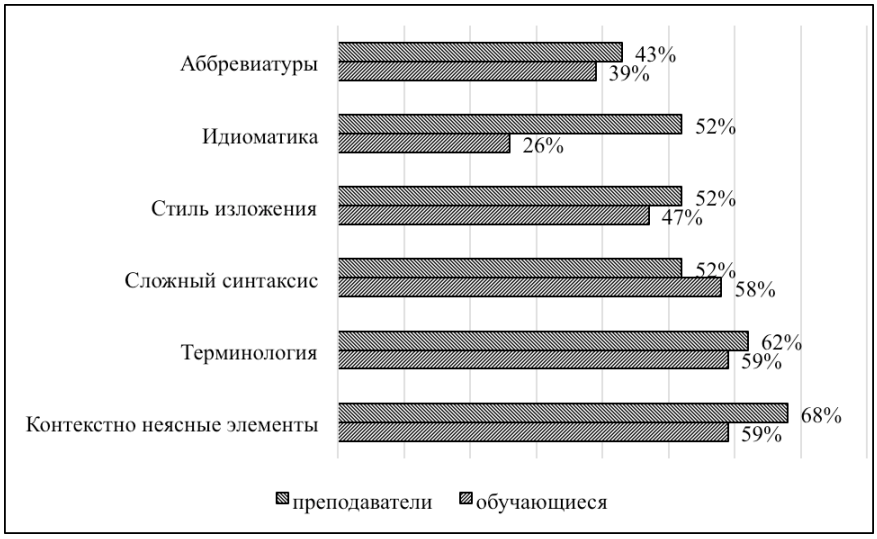

Диаграмма 4. Корректировки на этапе предредактирования

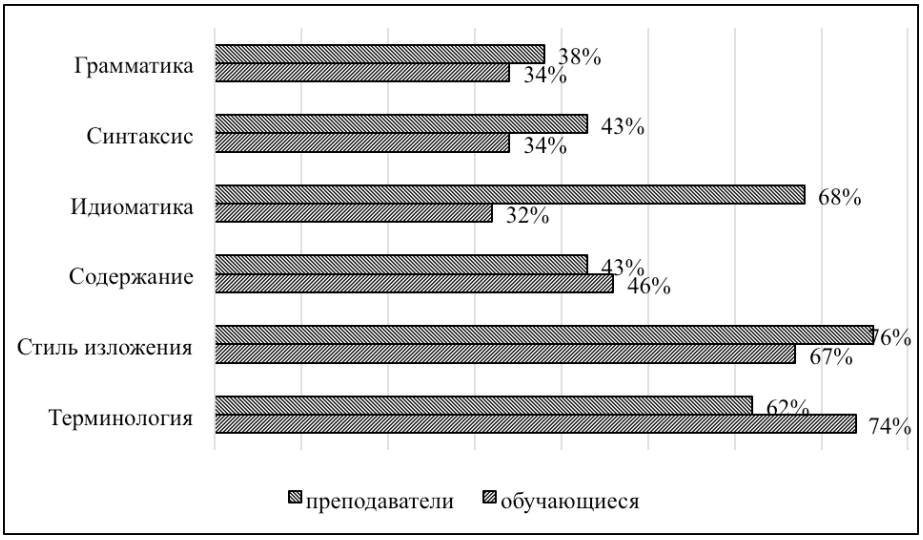

Диаграмма 5. Корректировки на этапе постредактирования

На обоих этапах (пред- и постредактирования) проблему представляют терминология, стиль изложения, идиоматика и синтаксис. Этап постредактирования включает также проверку грамматики и соответствие содержания переводного текста содержанию исходного. Следует отметить, что к идиоматике и стилю на обоих этапах преподаватели относятся более внимательно, чем студенты и аспиранты, очевидно, по причине более высоких требований к качеству перевода.

Подавляющее большинство респондентов обеих групп замечают различия при переводе одного и того же исходного текста разными программами МП (97% студенты и 90% ППС). Не сталкивались с различиями лишь 3% обучающихся и 10% преподавателей. Информация, в чём именно заключаются эти различия, представлена в диаграмме 6. Ответ на данный вопрос предусматривал множественный выбор.

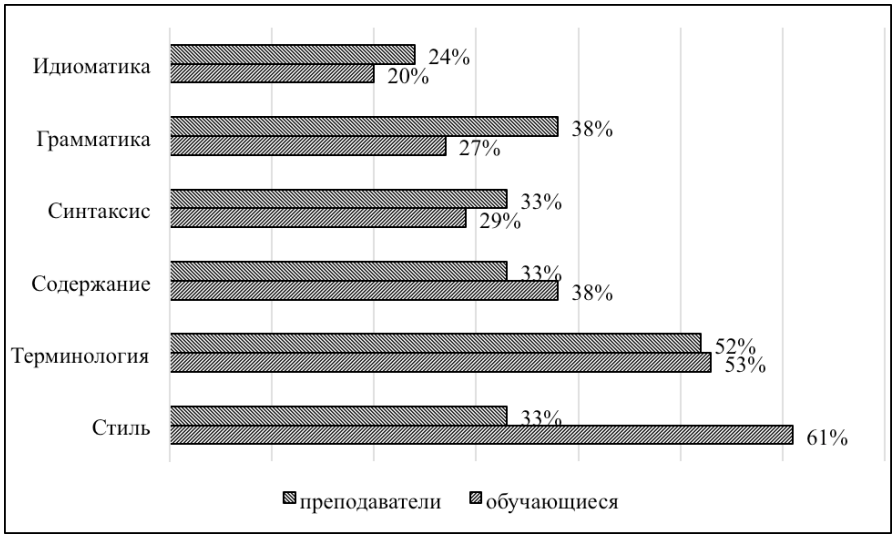

Диаграмма 6. Различия в переводе, выполненного разными программами МП

Из диаграммы следует, что и обучающимся, и преподавателям заметны различия в переводе одного и того же исходного текста, выполненного с использованием разных программ МП. При этом студенты больше, чем преподаватели, обратили внимание на разный стиль изложения (61% и 33%). Различия в орфографии и пунктуации, по мнению респондентов, оказались менее значительными. Большее внимание на это обратили преподаватели (орфография – 5%, пунктуация – 10%), в отличие от студентов и аспирантов (орфография – 3%, пунктуация – 6%).

Вопросы анкеты также позволяли выяснить, как оценивают респонденты влияние программ МП на учебный процесс и как они относятся к их возможному использованию при обучении переводу.

Диаметрально противоположным оказалось мнение обучающихся и преподавателей в отношении роли МП в процессе изучения иностранных языков: 77% студентов считают, что МП не снижает их интерес, а 72% преподавателей придерживаются иной позиции. Однако более половины обеих групп опрошенных указали, что не стоит препятствовать применению современных программ при обучении переводу. Такого мнения придерживаются 77% студентов и 53% преподавателей. Такое же единодушие проявили респонденты, отвечая на вопрос о необходимости внедрения программ МП в процесс обучения переводу. Эту идею поддерживают 62% студентов и 55% преподавателей. Однако 98% преподавателей указали, что не используют программы МП на занятиях по переводу и не обучают им студентов. По мнению обучающихся, 61% преподавателей не разрешают и не советуют использовать МП при выполнении заданий, 20% запрещают использовать такие программы. Вместе с тем, около 20% преподавателей разрешают и советуют использовать МП при выполнении заданий, более того, 16% объясняют, как нужно работать с текстами, переведёнными с помощью МП.

Опрошенные обеих групп продемонстрировали заинтересованность в освоении программ МП для образовательных целей. Преподаватели акцентируют внимание прежде всего на актуализации рабочих программ дисциплин, а также на вопросах обучения студентов использованию МП. Для обучающихся значимыми являются следующие аспекты: различные виды редактирования, обучение систем МП взаимодействию с человеком для оптимизации рабочих процессов и улучшения качества перевода, дополнительные требования к компетенции переводчика, доступность и критерии отбора технологий МП. Релевантными для обеих групп являются вопросы методики проверки текстов МП, понимание причин возникновения возможных ошибок в текстах различных видов, преимущества, недостатки и ограничения в использовании МП, технологии и средства МП. При этом преподаватели более критично относятся к внедрению МП в учебный процесс, считая, что эти программы бесполезны и не научат студентов работать самостоятельно

(44%), а результаты МП недостоверны (31%). Вместе с тем около 18% ППС не знают, как работают программы МП и как обучать этим программам студентов. 49% студентов уверены, что использование МП мешает изучению языка, 44% испытывают недоверие к МП, почти 32% уверены в своих знаниях и не видят необходимости обращаться к МП, а 25% считают, что инструменты МП не мотивируют к изучению иностранного языка.

4. Обсуждение результатов (Discussion)

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы.

Уровень лояльного или позитивного отношения к программам МП, интереса к ним и/или степени умений пользоваться ими среди студентов и аспирантов высок, в то время как среди профессорско-преподавательского состава уровень интереса и/или уровень умений отсутствует или крайне невелик. На это указывают данные о частотности и интенсивности применения программ МП обеих групп респондентов.

Несмотря на разные виды и области деятельности опрошенных, их цели использования программ МП как у обучающихся, так и у преподавателей аналогичны, так как подавляющее большинство всех респондентов обращаются к программам МП для поиска вариантов перевода и для получения чернового варианта перевода.

Уровень оценки эффективности программ МП аналогично высок, так как подавляющее большинство всех опрошенных считают, что программы МП часто справляются с переводом исходного текста, а также выразили удовлетворение результатами/качеством МП.

Самыми эффективными и качественными для перевода респонденты считают DeepL, Яндекс Переводчик или Google Translate. С учётом того, что в основе актуальных версий данных программ МП лежит нейронный подход, можно предположить, что программы нейронного МП на данный момент являются наиболее совершенными и распространёнными.

Позитивнее к использованию программ МП в учебном процессе относятся обучающиеся, считая, что новые технологии не снижают их интереса к изучению иностранного языка и перевода и не стоит препятствовать их применению. У преподавателей на этот счёт иное мнение: они отмечают, что использование программ МП снижает интерес студентов к изучению иностранного языка и перевода, и не готовы интегрировать их в учебных процесс.

Данные выводы не противоречат аналогичным исследованиям других авторов, что показывает наличие закономерностей в восприятии программ МП и особенностей их применения.

Респонденты отметили также довольно высокий уровень эффективности программ МП (данные программы часто справляются с переводом исходного текста), а также выразили удовлетворение результатами/качеством МП.

К основным недостаткам программ МП респонденты отнесли необходимость контроля результата МП, анализа и сопоставления исходного и переведённого текстов, а также необходимость постредактирования выходного текста.

Кроме того, недостатком опрошенные сочли необходимость осуществлять предредактирование исходного текста и постредактирование переведённых текстов в разных отношениях (например, редактировать терминологию, контекстно неясные элементы текста, сложную синтаксическую структуру предложений – в первом случае, и стиль, терминологию – во втором) для получения более адекватного результата МП, что делает подавляющее большинство всех респондентов.

Таким образом, эффективность программ МП можно назвать довольно высокой, однако не идеальной, так как была выявлена необходимость пред- и постредактирования текстов, используемых для МП и получаемых в его результате. Данные выводы не противоречат аналогичным исследованиям других авторов, что показывает наличие закономерностей в выявляемых недостатках программ МП на данном этапе развития такого рода технологий.

Данные анкетирования показали также запрос на разработку и внедрение дополнительных образовательных программ по освоению программ МП при обучении переводу, так как подавляющее большинство всех респондентов считают, что стоит внедрять дополнительные образовательные программы по освоению программ МП при обучении переводу. Интерес и спрос имеется как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей.

Данные выводы не находят отражения в исследованиях других авторов, так как аналогичные исследования не проводились.

Результаты проведённого исследования подтверждают выдвинутую гипотезу. Высокий уровень позитивного восприятия технологий МП наблюдается со стороны обучающихся. Преподаватели, настроенные в целом скептически к использованию программ МП, не выступают однозначно против внедрения данной технологии в образовательный процесс. Анализ ответов респондентов показывает тенденцию развития и расширения процесса применения программ МП, готовности их применять, учиться этому, что представляется целесообразным и для переводческой среды, и для среды образовательной. Несмотря на развитие технологий МП, они всё ещё недостаточно идеальны, чтобы в результате перевода текста при помощи данной программы он был готов к использованию без проведения над ним корректорской работы профессионального человека-переводчика. Респонденты отметили необходимость корректировки подавляющего большинства как входных, так и выходных текстов, а также перечислили основные аспекты, на которые необходимо обращать пристальное внимание.

Стоит также отметить, что результаты исследования носят ограниченный характер из-за недостаточно широкой выборки респондентов некоторых категорий. Полученные в ходе исследования данные представляются более репрезентативными в отношении студентов и аспирантов с учётом достаточно большой совокупной выборки по сравнению со второй группой опрошенных. В то же время наиболее значимыми эти результаты являются для студентов бакалавриата и магистратуры.

Для уточнения полученных результатов в дальнейшем можно провести дополнительное исследование в форме аналогичного анкетирования в Google Forms с более широким кругом респондентов.

При разработке программ дополнительного образования или курсов повышения квалификации по освоению программ МП рекомендуется учитывать следующие аспекты:

1. технологии и средства МП;
2. преимущества, недостатки и ограничения МП;
3. методика проверки текстов МП;
4. причины возникновения возможных ошибок в текстах различных видов и различных тематик;
5. принципы предредактирования исходного текста, предназначенного для перевода с помощью программ МП;
6. типичные ошибки МП, способы их идентификации и корректировки;
7. принципы постредактирования переведённого с помощью программ МП текста;
8. определение трудозатрат на редактирование результатов МП;
9. способы наименее затратного (по трудо- и времязатратам) и наиболее эффективного (наиболее быстрого и качественного) контроля результата МП/анализа и сопоставления исходного и полученного текстов;
10. компетенции переводчика при использовании МП;
11. взаимодействие систем МП и человека для оптимизации рабочих процессов и улучшения качества перевода.

5. Заключение (Conclusion)

Стремительный ход научно-технического прогресса затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и общества, в том числе область изучения и преподавания иностранных языков. В данном контексте наиболее актуальным представляется изучение вопроса использования программ МП обучающимися и преподавателями в рамках учебного процесса.

Технологии МП претерпели за последние несколько лет значительные качественные изменения, в результате чего представляется возможным говорить о достаточно высоком уровне перевода программами МП. Некоторые считают, что данные системы могут заменить профессиональных переводчиков, однако такое распространённое среди обывателей мнение не находит отклика в среде специалистов. Последние, в свою очередь, высказываются о возможности применения систем МП в качестве вспомогательного средства переводческой деятельности, которое могут задействовать профессиональные переводчики, но никак не за использование программ МП без контроля полученных результатов специалистами ввиду наличия ряда проблем у данного рода технологий, которые заключаются, например, в невозможности восприятия контекста или сложности правильного толкования многозначных слов.

В ходе проведённого исследования была достигнута поставленная цель, выявлено отношение студентов и преподавателей языковых кафедр МГИМО МИД России к программам МП, к применению данных технологий в образовательном процессе и их интеграции в обучение иностранному языку.

Для этого были проанализированы существующие научно-исследовательские работы по теме, а также было разработано и проведено оригинальное исследование в форме онлайн-анкетирования с помощью Google Forms среди обучающихся и преподавателей.

Кроме того, для достижения цели в ходе исследования были даны ответы на ряд исследовательских вопросов. Во-первых, стало понятно, как воспринимают современные технологии МП и результаты их применения опрошенные обучающиеся и преподаватели. Так, лояльное и позитивное отношение, а также высокая степень интереса к программам МП выявлены среди студентов и аспирантов, в то время как представители профессорско-преподавательского состава настроены в отношении программ МП в большинстве своём скептически. Во-вторых, было определено, как респонденты относятся к использованию программ МП в процессе изучения иностранного языка. Обучающиеся, в отличие от преподавателей, не считают, что данного рода технологии снижают интерес к изучению иностранного языка и перевода, и уверены, что не стоит препятствовать их применению и интеграции в процесс обучения. В-третьих, было установлено, насколько опрошенные готовы осваивать программы МП для использования в учебном процессе. Как обучающиеся, так и преподаватели в основном считают, что стоит внедрять дополнительные образовательные программы по освоению программ МП при обучении переводу, поэтому большинство респондентов высказались в пользу разработки и внедрения образовательных программ по освоению программ МП.

В результате исследования была подтверждена выдвинутая автором гипотеза. Программы МП широко используются в процессе обучения иностранным языкам как обучающимися, так и преподавателями. При этом среди первой группы отмечается высокий уровень позитивного отношения к технологии МП. Среди второй группы преобладают скептические настроения в контексте применения новых технологий. Одновременно с этим не наблюдается категоричное отрицание возможности внедрения систем МП в учебный процесс.

Стоит также отметить, что полученные в ходе исследования результаты можно использовать на практике. В частности, отмеченные респондентами основные недостатки программ МП, а также ошибки, которые приходится исправлять в рамках пред- и постредактирования текстов при использовании программ МП, можно учитывать в практике преподавания перевода и переводческой деятельности для улучшения качества практики использования таких технологий. Перечень

аспектов технологий МП, которые как обучающиеся, так и преподаватели хотели бы изучить, рекомендуется учитывать при разработке программ дополнительного образования или курсов повышения квалификации по освоению программ МП в высших учебных заведениях.

С учётом продолжающегося и на сегодняшний день развития технологий МП можно предположить, что в будущем такого рода программы станут ещё более совершенными, и, возможно, выявленные в ходе данного исследования и в рамках других научно-исследовательских работ недостатки существующих систем МП будут нивелированы. В соответствии с этим в дальнейшем представляется логичным проведение аналогичных исследований с более широким кругом респондентов для фиксации изменений в изучаемой сфере.

© Н.А. Гончарова, 2025

Список литературы

1. Баранов А.Г. К вопросу об организации обучения постредактированию машинного перевода / А.Г. Баранов // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 6–12. DOI 10.5281/zenodo.4327162.
2. Беляева Л.Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы / Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 208. С. 230–239. DOI 10.33910/1992-6464-2023-208-230-239.
3. Берендяев М.В. Реализация и модернизация магистерской программы «Технологии автоматизированного и машинного перевода» / М.В. Берендяев, Е.С. Коканова, Н.Ю. Куликов // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2024. Т. 6, № 1. С. 60–65. DOI 10.33910/2686-830X-2024-6-1-60-65.
4. Головко Д.Р. Особенности и виды машинного перевода / Д.Р. Головко // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. С. 24–30.
5. Гришина Н.Ю. Обучение переводу в условиях распространения систем машинного перевода / Н.Ю. Гришина // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 6-1. С. 142–149. DOI 10.34670/AR.2021.78.84.017.
6. Дмитриева Г.А. Рефлексия профессиональных переводчиков и студентов языковых вузов по проблемным аспектам обучения переводу / Г.А. Дмитриева // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12, № 1. С. 62–75. DOI 10.57769/2227-8591.12.1.05.
7. Камшилова О.Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы / О.Н. Камшилова, Л.Н. Беляева // Terra Linguistica. 2023. Т. 14, № 1. С. 41–56. DOI 10.18721/JHSS.14105.
8. Коканова Е.С. Обучение постредактированию машинного перевода в вузе / Е.С. Коканова, С.Ю. Светова, М.В. Берендяев, Н.Ю. Куликов // Развитие Севера и Арктики: потенциал наставничества и инновации в социально-гуманитарной сфере: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 27–29 апреля 2023 года. / Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 2023. С. 269–272.
9. Королева О.С. Особенности использования машинного перевода текста студентами неязыковых вузов в ходе изучения английского языка / О.С. Королева // Теория и практика преподавания иностранных языков (по материалам «Недели иностранных языков УГЛТУ – 2019»): сборник статей. / Екатеринбург: «Уральский государственный лесотехнический университет». 2019. С. 62–64. ISBN 978-5-94984-716-9.
10. Коротких Е.Г. Обучение постредактированию машинного перевода в курсе иностранного языка для неязыковых специальностей вузов / Е.Г. Коротких, Н.В. Носенко // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 23. DOI 10.17513/spno.31565.
11. Левина Л.В. Использование средств машинного перевода в преподавании иностранных языков / Л.В. Левина, А.И. Левин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 3. С. 164–175.
12. Московская К.Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода / К.Э. Московская // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11, № 1. С. 74–86. DOI 10.57769/2227-8591.11.1.07.
13. Нечаева Н.В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах / Н.В. Нечаева, С.Ю. Светова // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7, № 25. С. 64–73. DOI 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.25.07.
14. Нечаева Н.В. Проектирование образовательной программы «Постредактирование машинного перевода» / Н.В. Нечаева, С.Ю. Светова, О.А. Подольский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. С. 109–120. DOI 10.15593/2224-9389/2019.4.10.
15. Овчинников А.А. Машинный перевод как инструмент профессионального перевода / А.А. Овчинников // Вестник науки. 2024. Т. 5, № 12-1(81). С. 539–547.
16. Озерова М.И. Обзор интеллектуальных методов машинного перевода / М.И. Озерова // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 1(37). DOI 10.18454/RULB.2023.37.6.

17. Панасенков Н.А. Опыт обучения студентов-лингвистов постредактированию машинного перевода (на материале англо-русского перевода с помощью систем «Google Translate», «Яндекс Переводчик» и «PROMT») / Н.А. Панасенков // Педагогическое образование в России. 2019. № 1. С. 55–60.
18. Раренко М.Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу / М.Б. Раренко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 70–79. DOI 10.31249/ling/2021.03.05.
19. Ризвонов М.М. Понятие и алгоритм работы систем машинного перевода / М.М. Ризвонов, Л.Н. Каримова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №1-2(100). С. 170–173.
20. Фоминых М.В. Машинный перевод в практике преподавания иностранного языка в условиях конвергентного подхода / М.В. Фоминых // Нижегородское образование. 2022. № 4. С. 61–66.
21. Фомиченко А.С. Специфика использования студентами машинного перевода в вузе (на материале английского языка) / А.С. Фомиченко // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 1. С. 301–311. DOI 10.12731/2077-1770-2020-1-301-311.
22. Mercan H. The Evolution of Machine Translation: A Review Study / H. Mercan, Y. Akgün, M. Cem Odacıoğlu // International Journal of Language and Translation Studies. 2024. 4/1. P. 104–116.
23. Siregar R. Students' Experience of Translation Tool Use In Language Learning / R. Siregar, F. Safriandi, E.U. Kalsum, S. Lubis // International Journal of Scientific and Research Publications. 2021. Vol. 11, Issue 10. P. 75–81. DOI:10.29322/IJSRP.11.10.2021.p11811.
24. Tasmedir S. Teachers' perceptions of machine translation as a pedagogical tool / S. Tasmedir, E. Lopez, M. Satar, N. Riches // The JALT CALL Journal. 2023. Vol. 19, №.1. P. 92-112. DOI:10.29140/jaltcall.v19n1.24.
25. Urlaub P. Machine translation and foreign language education / P. Urlaub, E. Dessein // Frontiers in Artificial Intelligence. Sec. Natural Language Processing. 2022. Vol. 5. DOI:10.3389/frai.2022.936111.

References

1. Baranov, A.G. K voprosu ob organizatsii obucheniia postredaktirovaniiu mashinnogo perevoda [On the organisation of machine translation post-editing training] / A.G. Baranov // *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin]. 2020. № 11. P. 6–12. DOI 10.5281/zenodo.4327162.
2. Beliaeva, L.N. Mashinnyi perevod v sisteme obucheniia: protsedury i resursy [Machine translation in a learning system: procedures and resources] / L.N. Beliaeva, O.N. Kamshilova // *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2023. № 208. P. 230–239. DOI 10.33910/1992-6464-2023-208-230-239.
3. Berendiaev, M.V. Realizatsiia i modernizatsiia magisterskoi programmy «Tekhnologii avtomatizirovannogo i mashinnogo perevoda» [Implementation and modernisation of the Master's programme «Automated and Machine Translation Technologies»] / M.V. Berendiaev, E.S. Kokanova, N.IU. Kulikov // *Issledovaniia iazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie* [Language Studies and Modern Humanities]. 2024. Vol. 6, № 1. P. 60–65. DOI 10.33910/2686-830X-2024-6-1-60-65.
4. Golovko, D.R. Osobennosti i vidy mashinnogo perevoda [Features and types of machine translation] / D.R. Golovko // *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta* [Scientific, information and analytical journal «Herald of the MACI»]. 2020. № 4. P. 24–30.
5. Grishina, N.IU. Obuchenie perevodu v usloviiakh rasprostraneniia sistem mashinnogo perevoda [Translation training in the context of the proliferation of machine translation systems] / N.IU. Grishina // *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal]. 2021. Vol. 11, № 6-1. P. 142–149. DOI 10.34670/AR.2021.78.84.017.
6. Dmitrieva, G.A. Refleksiia professional'nykh perevodchikov i studentov iazykovykh vuzov po problemnym aspektam obucheniia perevodu [Reflection of professional translators and language students on problematic aspects of translation education] / G.A. Dmitrieva // *Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze* [Teaching methodology in higher education]. 2023. Vol. 12, № 1. P. 62–75. DOI 10.57769/2227-8591.12.1.05.
7. Kamshilova, O.N. Mashinnyi perevod v epokhu tsifrovizatsii: novye praktiki, protsedury i resursy [Machine translation in the era of digitalisation: new practices, procedures and resources] / O.N. Kamshilova, L.N. Beliaeva // *Terra Linguistica.* 2023. Vol. 14, № 1. P. 41–56. DOI 10.18721/JHSS.14105.
8. Kokanova, E.S. Obuchenie postredaktirovaniiu mashinnogo perevoda v vuze [Teaching post-editing of machine translation at a higher education institution] / E.S. Kokanova, S.IU. Svetovaia, M.V. Berendiaev // *Razvitie Severa i Arktiki: potentsial nastavnichestva i innovatsii v sotsial'no-gumanitarnoi sfere: materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Arkhangel'sk, 27-29 aprelia 2023 g.* [Development of the North and the Arctic: Mentoring Potential and Innovations in Social and Humanitarian Sphere: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Arkhangelsk, 27-29 April 2023]. / Arkhangelsk: NArFU. 2023. P. 269–272.
9. Koroleva, O.S. Osobennosti ispol'zovaniia mashinnogo perevoda teksta studentami neiazykovykh vuzov v khode izucheniia angliiskogo iazyka [Peculiarities of using machine translation of text by students of non-linguistic universities in the course of English language learning] / O.S. Koroleva // *Teoriia i praktika prepodavaniia inostrannykh iazykov (po materialam «Nedeli inostrannykh iazykov USFEU – 2019»): sbornik statei* [Theory and practice of teaching foreign languages (based on the materials of «UGLTU Foreign Languages Week – 2019»): collection of articles]. / Ekaterinburg: Ural State Forest Engineering University. 2019. P. 62–64. ISBN 978-5-94984-716-9.

10. Korotkikh, E.G. Obuchenie postredaktirovaniiu mashinnogo perevoda v kurse inostrannogo iazyka dlia neiazykovykh spetsial'nostei vuzov [Teaching post-editing of machine translation in a foreign language course for non-linguistic specialities of universities] / E.G. Korotkikh, N.V. Nosenko // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education]. 2022. № 2. P. 23. DOI 10.17513/spno.31565.
11. Levina, L.V. Ispol'zovanie sredstv mashinnogo perevoda v prepodavanii inostrannykh iazykov [Use of machine translation tools in teaching foreign languages] / L.V. Levina, A.I Levin // *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy]. 2022. Vol. 12, № 3. P. 164–175.
12. Moskovskaia, K.S. Obuchenie studentov lingvisticheskogo profilia postredaktirovaniiu mashinnogo perevoda [Teaching post-editing machine translation to linguistic students] / K.S. Moskovskaia // *Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze* [Teaching methodology in higher education]. 2022. Vol. 11, № 1. P. 74–86. DOI 10.57769/2227-8591.11.1.07.
13. Nechaeva, N.V. Postredaktirovanie mashinnogo perevoda kak aktual'noe napravlenie podgotovki perevodchikov v vuzakh [Post-editing of machine translation as a topical area of translation training at universities] / N.V. Nechaeva, S.IU. Svetova // *Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze* [Teaching methodology in higher education]. 2018. Vol. 7, № 25. P. 64–73. DOI 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.25.07.
14. Nechaeva, N.V. Proektirovanie obrazovatel'noi programmy «Postredaktirovanie mashinnogo perevoda» [Designing the educational programme «Post-editing of Machine Translation»] / N.V. Nechaeva, S.IU. Svetova, O.A. Podol'skii // *Vestnik PNIPU. Problemy iazykoznaniia i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin]. 2019. № 4. P. 109–120. DOI 10.15593/2224-9389/2019.4.10.
15. Ovchinnikov, A.A. Mashinnyi perevod kak instrument professional'nogo perevoda [Machine translation as a tool for professional translation] / A.A. Ovchinnikov // *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2024. Vol. 5, № 12-1(81). P. 539–547.
16. Ozerova, M.I. Obzor intellektual'nykh metodov mashinnogo perevoda [Overview of intelligent machine translation methods] / M.I. Ozerova // *Russian Linguistic Bulletin.* 2023. № 1(37). DOI 10.18454/RULB.2023.37.6.
17. Panasenkov, N.A. Opyt obucheniia studentov-lingvistov postredaktirovaniiu mashinnogo perevoda (na materiale anglo-russkogo perevoda s pomoshch'iu sistem «Google Translate», «Iandeks PerevodchiK» i «PROMT») [Experience of teaching machine translation post-editing to linguistics students (on the material of English-Russian translation using the systems «Google Translate», «Yandex Translator» and «PROMT»)] / N.A. Panasenkov // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2019. № 1. P. 55–60.
18. Rarenko, M.B. Mashinnyi perevod: ot perevoda «po pravilam» k neironnomu perevodu [Machine translation: from rule-based translation to neural translation] / M.B. Rarenko // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 6, Iazykoznanie: Referativnyi zhurnal* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics: Abstract journal]. 2021. № 3. P. 70–79. DOI 10.31249/ling/2021.03.05.
19. Rizvonov, M.M. Poniatie i algoritm raboty sistem mashinnogo perevoda [The concept and algorithm of machine translation systems] / M.M. Rizvonov, L.N. Karimova // *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2025. №1-2(100). P. 170–173.
20. Fominykh, M.V. Mashinnyi perevod v praktike prepodavaniia inostrannogo iazyka v usloviiakh konvergentnogo podkhoda [Machine translation in the practice of foreign language teaching in the context of convergent approach] / M.V. Fominykh // *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Education in Nizhny Novgorod]. 2022. № 4. P. 61–66.
21. Fomichenko, A.S. Spetsifika ispol'zovaniia studentami mashinnogo perevoda v vuze (na materiale angliiskogo iazyka) [Specifics of students' use of machine translation in higher education (on the material of English language)] / A.S. Fomichenko // *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues]. 2020. Vol. 12, № 1. P. 301–311. DOI 10.12731/2077-1770-2020-1-301-311.
22. Mercan, H. The Evolution of Machine Translation: A Review Study / H. Mercan, Y. Akgün, M. Cem Odacıoğlu // *International Journal of Language and Translation Studies.* 2024. 4/1. P. 104–116.
23. Siregar, R. Students' Experience of Translation Tool Use In Language Learning / R. Siregar, F. Safriandi, E.U. Kalsum, S. Lubis // *International Journal of Scientific and Research Publications.* 2021. Vol. 11, Issue 10. P. 75–81. DOI:10.29322/IJSRP.11.10.2021.p11811.
24. Tasmedir, S. Teachers' perceptions of machine translation as a pedagogical tool / S. Tasmedir, E. Lopez, M. Satar, N. Riches // *The JALT CALL Journal.* 2023. Vol. 19, №.1. P. 92–112. DOI:10.29140/jaltcall.v19n1.24.
25. Urlaub, P. Machine translation and foreign language education / P. Urlaub, E. Dessein // *Frontiers in Artificial Intelligence. Sec. Natural Language Processing.* 2022. Vol. 5. DOI:10.3389/frai.2022.936111.

Сведения об авторе:

Гончарова Наталья Анатольевна – студентка 2 курса магистратуры по программе магистерской подготовки Новые медиа и стратегические коммуникации, направление магистерской подготовки Реклама и связи с общественностью факультета Международной журналистики МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: немецкий язык, перевод и переводоведение, лингвокультурология, политический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс.
E-mail: nag01kfb@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7135-1252.

About the author:

Natalia A. Goncharova is a 2nd year student of New Media and Strategic Communications master's degree programme, field of study Public Relations and Advertising at the International Journalism faculty of MGIMO University (Moscow, Russia). Scientific and professional interest: the German language, translation and translation studies, linguocultural studies, political discourse, advertising discourse, PR discourse.
E-mail: nag01kfb@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-7135-1252.

Conflict of interest statement

No conflict of interests is declared.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

* * *